

Филология: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Корнадут К.Д. Освещение деятельности П. И. Якира и В. А. Красина в советской прессе и эмигрантской газете «Новое русское слово» в 1973 г // Филология: научные исследования. 2025. № 11. DOI: 10.7256/2454-0749.2025.11.76706 EDN: JMJICG URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=76706

Освещение деятельности П. И. Якира и В. А. Красина в советской прессе и эмигрантской газете «Новое русское слово» в 1973 г.

Корнадут Карина Дмитриевна

ORCID: 0009-0004-5847-9859

соискатель; институт массмедиа и рекламы; Российский государственный гуманитарный университет

125252, Россия, г. Москва, Хорошевский р-н, ул. Зорге, д. 20, кв. 45

✉ kkornadut-97@yandex.ru

[Статья из рубрики "Мифы и мифологемы"](#)

DOI:

10.7256/2454-0749.2025.11.76706

EDN:

JMJICG

Дата направления статьи в редакцию:

10-11-2025

Аннотация: Предметом исследования являются приемы пропаганды, которые использовались при освещении деятельности П.И. Якира и В. А. Красина в советской и эмигрантской прессе 1973 г. Процесс над лидером правозащитного движения Якиром и его соратником Красиным носил показательный характер и широко освещался в Советском Союзе. Поскольку сотрудничество подсудимых со следствием стало одной из причин кризиса правозащиты, их положение в эмигрантской прессе так же обрело неоднозначный характер. В данном исследовании сопоставляются публикации центральных советских изданий «Известия» и «Литературная газета» со статьями консервативной газеты «Новое русское слово» в США, которую возглавлял представитель первой волны эмиграции А. Седых. Как правило, редакция нейтрально освещала процессы против правозащитников, в случае с Якиром и Красиным демонстрировала эмоциональность. Сопоставление ее публикаций с советской печатью позволяет провести более разностороннее исследование о пропагандистских приемах в статьях о правозащитниках. В процессе изучения периодики был применен

сравнительно-аналитический метод, позволивший сопоставить материалы, опубликованные в советских и эмигрантских изданиях. Новизна работы заключается в том, что статьи о правозащитниках в «Известиях», «Литературной газете» и «Новом русском слове», опубликованные в 1973 году, сопоставляются впервые. Поскольку процесс над Якиром и Красиным проходил в разгар переговоров по достижению разрядки международной напряженности, данное исследование дополнит работы на тему медиаконфронтации эпохи Холодной войны. Также впервые сопоставляются материалы советской официальной прессы с газетой «Новое русское слово». В результате исследования публикаций о деятельности Якира и Красина в советских и эмигрантских изданиях были выявлены следующие приемы пропаганды: дискредитация посредством навешивания ярлыков, противопоставление «свои» – «чужие», а также апелляция к безопасности как высшей ценности. В статьях приведено множество эмоционально-окрашенных высказываний и идеологемы. Был сделан вывод, что в публикациях используются схожие методы воздействия на аудиторию, в соответствии с повесткой изученных изданий.

Ключевые слова:

самиздат, П. И. Якир, В. А. Красин, советская пресса, эмигрантская пресса, Новое русское слово, пропаганда в печати, Хроника текущих событий, идеологема, правозащитное движение

Правозащитное движение и борьба государственных органов с ним — неотъемлемая часть исторического процесса в позднем СССР. В советской печати велась пропаганда против правозащитников, тогда как в эмигрантской прессе отношение к ним было более терпимым, а в некоторых случаях демонстрировалась солидарность. В процессе исследования мы опирались на определение Г. Лассуэлла, согласно которому пропаганда — это управление коллективными установками путем манипулирования символами [\[1, с. 627-631\]](#). Цель исследования — выявить основные приемы пропаганды, которые использовались в публикациях о деятельности П. И. Якира и В. А. Красина в официальных советских газетах и эмигрантском издании «Новое русское слово» в 1973 г.. Предметами исследования являются приемы пропаганды, которые применялись при освещении правозащитного движения советской и эмигрантской прессой 1973 г.

Новизна работы заключается в том, что статьи о правозащитниках в «Известиях», «Литературной газете» и «Новом русском слове», опубликованные в 1973 г., сопоставляются впервые. Поскольку процесс над Якиром и Красиным проходил в разгар переговоров по достижению разрядки международной напряженности, данное исследование дополнит работы на тему медиаконфронтации эпохи Холодной войны.

В процессе изучения периодики был применен сравнительно-аналитический метод, позволивший сопоставить материалы, опубликованные в советских и эмигрантских изданиях. Приемы пропаганды были изучены с помощью следующих категорий анализа: тематика, эмоционально-окрашенная лексика, идеологемы и коммуникативные тактики. Под идеологемой подразумевается дефиниция, введенная М. М. Бахтиным: идеологема — это экспликация, способ репрезентации той или иной идеологии. Среди коммуникативных тактик в процессе исследования были рассмотрены: дискредитация посредством навешивания ярлыков, противопоставление «свои» — «чужие», апелляция к безопасности как высшей ценности.

Выбор хронологических рамок статьи обусловлен тем, что в 1973 г. состоялся судебный процесс над Якиром и Красиным, а также их покаянное выступление на пресс-конференции перед иностранными корреспондентами. Одновременно проходили выступления в прессе против А. Д. Сахарова и А. И. Солженицына, чья деятельность, по мнению руководства страны, могла помешать попыткам наладить советско-американские отношения [2, 3]. Ранее имена Якира и Красина не появлялись на страницах официальной прессы — об участниках движения в советских газетах сообщали только в случае судебных процессов («Процесс четырех» 1968 г.) и протестных выступлений («Демонстрация семерых» на Красной площади 1968 г.). В 1973 г. в советских газетах появились осуждающие материалы об интервью Сахарова иностранному журналисту У. Стенхолму и о публикации запрещенного романа Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ» за рубежом. В других, менее резонансных случаях, советская пресса о правозащитниках не сообщала.

Одним из источников работы стала книга Л. М. Алексеевой «История инакомыслия в СССР», в которой приведена классификация направлений деятельности правозащитников. Участники движения не только настаивали на соблюдении прав человека, но и поднимали проблему эмиграции, сообщали о национальных проблемах, ограничениях деятелей культуры. Алексеева подробно описывает ключевые процессы над правозащитниками, но не затрагивает тему освещения в официальной прессе.

За последнее время было опубликовано несколько статей с обзором движения, без фокуса на освещении дела Якира и Красина. Также материалы о правозащитниках были изучены Ю. А. Русиной в статье «Пресса 1987-1991 гг. о диссидентах: размышления над источником», однако хронологические рамки статьи не затрагивают период, исследуемый в нашей работе. О феномене правозащитного движения в эмигрантской прессе писала Т. С. Кулепанова (Шугайло) в статье «Диссидентское движение в СССР на страницах русскоязычной печати в США во второй половине 1960-х — начале 1980-х гг.». Автором были изучены материалы газет «Новое русское слово», «Русская жизнь», «Русский голос» [4].

В данной работе изучены статьи в «Известиях» и «Литературной газете», а также публикации в газете «Новое русское слово», которую с 1910 г. издавали русские эмигранты в США. Ее главным редактором с 1973 г. был представитель первой волны эмиграции А. Седых, покинувший страну в 1919 г.. Материалы издания в первую очередь посвящены международным отношениям, новостям Соединенных Штатов и Советского Союза. Кроме того, несогласная с советским строем редакция газеты публиковала статьи о борьбе за права человека в СССР. Ее материалы представляют особый интерес, поскольку создатели издания не принимали советскую власть, а правозащитники относились к другому поколению, выросли при ней и заявляли о необходимости демократических преобразований в рамках текущего строя.

Для более полного анализа статей было необходимо обратиться к бюллетеню «Хроника текущих событий», который выходил в формате самиздата с 1968 по 1983 г. и сообщал о случаях нарушения прав человека в СССР. Сообщение под заголовком «Суд над Петром Якиром и Виктором Красиным» также было взято в качестве источника исследования.

Процесс, а особенно выступление Якира и Красина на пресс-конференции, спровоцировали кризис правозащитного движения. Это исключительный случай, когда отрывки речи инакомыслящих были показали по телевидению и включены в документальный фильм «Паутина» Л. В. Махнача, посвященный так называемому антисоветскому заговору США и Западной Европы 1960-1970-х гг.. Особую роль в

начавшемся кризисе сыграла личность Якира, который считался одним из главных представителей правозащитного движения. Красин до ареста был участником Инициативной группы по правам человека — авторского коллектива, который занимался составлением различных обращений, связанных с нарушениями прав советских граждан, и направлял их в международные инстанции и в зарубежную прессу [5]. Наступление на движение и бюллетень правозащитников «Хроника текущих событий» готовилось с декабря 1971 года, когда ЦК КПСС принял специальное постановление о прекращении существования, распространения и утечки самиздата на Запад. Ранее, в докладе Ю. В. Андропова, утверждалось, что «Хроника» выпускается группой «демократического движения» во главе с Якиром [6]. Именно по так называемому делу «Хроники» №24 обвинялись Якир и Красин, а именно: в распространении бюллетеня, составлении и передаче материалов самиздата на Запад, получении оттуда антисоветской литературы и финансовых средств, выделенных организацией «Народно-трудовой союз», которую советская власть называла вражеской.

Несмотря на то, что добиться закрытия «Хроники текущих событий» не удалось, положение участников движения значительно ухудшилось. Якир, которого соратники считали «живым символом борьбы со сталинизмом», и Красин выдали следствию более двухсот человек. Суд вынес приговор 1 сентября: по три года лагеря и три года ссылки. В Доме журналистов состоялась пресс-конференция, на которой подсудимые рассказали в действиях, «способствовавших враждебной деятельности антисоветских организаций за рубежом», а Якир назвал заявления о психиатрических репрессиях в отношении инакомыслящих в Советском Союзе клеветой. После дачи показаний Верховный суд сократил обоим сроки заключения до уже отбытых: Якир был сослан в Рязань на один год и четыре месяца, а Красин — в Калинин на год и месяц [7]. Кризис правозащиты в СССР, усугубившийся выступлениями писателей и членов Академии Наук против А. Д. Сахарова и А. И. Солженицына, продолжал развиваться [8, с. 250].

Незадолго до пресс-конференции Якира и Красина в «Известиях» была опубликована заметка «Судебный процесс в Москве». Говоря о героях публикации, ее автор, корреспондент ТАСС Е. Майоров использует эмоционально-окрашенную лексику («поставщики фальшивок», «клеветнические материалы», «оплачиваемые информаторы <...> иностранных корреспондентов»). Он прибегает к тактике дискредитации посредством навешивания ярлыков, утверждая, что Якир и Красин распускают «слухи и домыслы», пользуются «денежными подачками» из-за рубежа, и намекает на тунеядство Красина, подчеркивая, что благодаря заграничным деньгам тот оставил работу. Майоров использует идеологемы «центры западной буржуазной пропаганды», «антисоветская организация», упоминает «Народно-трудовой союз» и его журнал «Посев», которые использовались советской прессой в негативной коннотации. В заключение автор добавляет, что Якир и Красин «снабжали» антисоветскую организацию «Народно-трудовой союз» клеветническими материалами через «нелегально выпускавшийся сборник «Хроника текущих событий», который систематически перепечатывался журналом «Посев» [9, с. 4]. Согласно Лассуэллу, задача военной пропаганды — возбуждать в гражданах ненависть к неприятелю. Это свойство отражено в публикации Майорова и является характерным, поскольку процесс проходил в разгар Холодной войны.

Обратимся к материалу о пресс-конференции Якира и Красина, которая состоялась 5 сентября в Центральном Доме журналиста. По словам ее автора М. Максимова, статья «После прозрения» была опубликована в ответ на материалы «в некоторых буржуазных

органах печати». Максимов задается вопросом, что именно двигало Якиром и Красиным в правозащитной деятельности, и что помогло им изменить свою точку зрения и раскаяться. Описывая биографию Красина, в качестве манипулятивного приема Максимов использует антитезу и прибегает к идеологемам: окончил аспирантуру, писал диссертацию, в 1949 г. был «необоснованно осужден», а оказавшись в местах заключения, перенял от находившихся там «власовцев» и «бандеровцев» негативное отношение к советскому строю. Журналист пишет, что Красин и после освобождения продолжал «тянуться ко всему антисоветскому», таким образом нелегальная литература и передачи зарубежных радиостанций стали «питательной средой его идеологического воспитания» [\[10, с. 9\]](#). С одной стороны, Максимов оправдывает Красина, считая, что он оступился в заключении, с другой — прибегает к противопоставлению его прошлого и настоящего, чтобы читателю стал очевиден «регресс» героя. Автор ставит правозащитника в один ряд с участниками антисоветских формирований и объясняет его политическую позицию зависимостью от чужого мнения.

В этой публикации также поднимается тема «Народно-трудового союза»: автор подчеркивает, что именно «логика образа мыслей» привела Якира и Красина к преступлению закона и связи с НТС, «Международным комитетом защиты прав человека», «Фондом имени Герцена» и другими организациями, считавшимися антисоветскими. Также Максимов утверждает, что вся литература, которую привозили участники вышеперечисленных иностранных организаций, имела отметку «НТС», а ее поставщиков называет эмиссарами, помогающими в борьбе за свержение существующего строя. Максимов, как и автор статьи «Судебный процесс в Москве», упоминает, что НТС в прошлом был связан с нацизмом. К данной организации автор отнес и термин «движение за гражданские права», к которому относится «группка Якира и Красина». Таким образом, Максимов приравнял правозащитников к врагам советского государства, выступавших за свержение строя, используя тактику обращения к безопасности как высшей ценности [\[11\]](#).

Данный прием используется не раз. Пытаясь понять причину резкого изменения позиции осужденных, автор приводит цитату журналиста The Times Дэвида Бонавия, передавшего слова Якира: «Если в суде я начну во всем сознаваться, знайте — это говорит другой Я кир» [\[11\]](#). Максимов опровергает ее, поскольку не увидел страха на лицах правозащитников: во время выступления Якир и Красин говорили без запинки, их речь была четкой и свободной. Кроме того, заключенные опровергли сделанное ранее заявление о пытках во время следствия, а Красин назвал свое раскаяние «результатом переоценки прошлых заблуждений» [\[11\]](#). Максимов использует противопоставление «свои» — «чужие», утверждая, что Якир и Красин поняли: «выступая против государства...они выступали против народа», поскольку у народа и советской власти общие цели и идти против них бессмысленно. Автор снова обращается к образу врага, называя Якира, Красина, Сахарова и Солженицына «помехами», которые необходимо убрать для скорейшего достижения разрядки международной напряженности [\[11\]](#).

Также дискредитации подверглись западные СМИ: по словам Максимова, до суда Якира и Красина считали на Западе «великомучениками», бескорыстными борцами за идеалы свободы, а после пресс-конференции те же самые издания резко изменили свое отношение к бывшим «корреспондентам». Он также подчеркивает, что в зале присутствовали представители зарубежных агентств и газет, которые получали от осужденных «сфабрикованные материалы, порочащие советский общественный строй», и насмехается над бывшими правозащитниками, называя эту ситуацию «пикантной» [\[11\]](#).

Согласно исследованиям, Якир действительно информировал западные издания о положении граждан в Советском Союзе. Среди прочего, были найдены публикации, авторы которых предполагают, что причиной смены поведения подсудимых могли стать угрозы КГБ. Корреспондент одной из таких статей в The New York Times назвал процесс показательным и сравнил его с репрессиями 1930-х гг., когда подозреваемые часто сознавались в содеянном под давлением [\[12\]](#).

В газете «Новое русское слово» дело Якира и Красина освещалось более подробно, по сравнению с «Процессом четырех» и делом «Демонстрации семерых». Наибольшее внимание авторы уделяют фигуре Якира — его биографии, попыткам понять, почему несломленный сталинскими репрессиями борец за права человека, сын расстрелянного командарма И. Э. Якира, пошел на сделку со следствием и дал показания против соратников по движению. Рассмотрим статью, которая вышла вскоре после его ареста в марте 1973 г. и состояла из трех частей, опубликованных в выпусках от 5, 6 и 7 марта. Автор В. Гершович — советский правозащитник, эмигрировавший в Израиль. Согласно «Хронике текущих событий», Гершович — математик и преподаватель, который находился у здания суда во время процесса над участниками «Демонстрации семерых». После дискуссии со студентами, членами народной дружины ЗИЛа, написавшими на него донос, был уволен с работы [\[13\]](#).

Статья начинается с рассказа о детстве Якира и жизни в колонии как сына «врага народа». Автор подробно и эмоционально перечисляет трудности, с которыми столкнулся младший Якир, оправдывая его сделку со следствием. Гершович использует драматичное сравнение его жизни с Адом «Божественной комедии» Д. Алигьери [\[14, с. 2\]](#). Согласно повествованию, после реабилитации отца, чье имя появилось на страницах школьных учебников истории, Якира долгое время не трогали, несмотря на его деятельность. Но связь с «Хроникой текущих событий», выходявшей на тот пятый год, беспокоила КГБ. Автор использует прием дискредитации в отношении советских спецслужб, прибегая к навешиванию ярлыков: агенты «искусственно популяризировали» квартиру Якира, которую и раньше регулярно посещали единомышленники. В его доме была установлена слежка, появлялись «униженные и обездоленные» люди, искавшие адвоката и просившие совета, среди которых оказывались стукачи. В 1968 г. Якира вместе с женой уволили с работы, но он продолжил помогать тем, кто столкнулся с несправедливостью [\[14, с. 2\]](#).

В статье прослеживается симпатия автора к герою материала и движению, его отношение выражено с помощью эмоционально-окрашенной лексики. Гершович негодует по поводу появления в советской прессе «сенсационной новости» о том, что подсудимый регулярно употребляет алкоголь, и объясняет это тем, что Якир рос в лагерях, где из-за нехватки мест подростков содержали в одной камере с взрослыми преступниками, «профессорами по наркотикам». Гершович восклицает: «Пусть стыдно будет тем, кто в Якире разглядел лишь то, что он пьет! Еще несколько лет назад он не злоупотреблял алкоголем», — и вспоминает, что несмотря на среду, в которой вырос Якир, ему удалось получить высшее образование и написать диссертацию [\[14, с. 2\]](#).

Не менее эмоциональны заявления автора по поводу обвинений Якира в бездействии со стороны единомышленников. Его отсутствие на протестах Гершович объясняет задержаниями перед началом правозащитных выступлений. По его словам, спецслужбы нейтрализовывали активного оратора, а также получали легитимную возможность не задерживать Якира на глазах у участников демонстрации. Гершович уверен, что целью было бросить тень на Якира и использует высказывание «с дьявольским расчетом»:

анонимы, звонившие к нему домой, спрашивали, как чувствует себя «Петр Гапон», пока арестовывают его друзей. Автор считает, что у властей была цель обменять Якира на «летопись беззаконий» «Хронику текущих событий», по делу которой шло следствие, и заявляет: «Усилия ваши — тщетны. «Хроника» — бессмертна так же, как бессмертны «Феникс» и его творец — Юрий Галансков» [\[14, с. 2\]](#). В высказывании использована отсылка к одному из участников «Процесса четырех», Ю. Т. Галанскову, погибшему в заключении за полгода до публикации Гершовича, 2 ноября 1972 г.. Осужденный издавал подпольный альманах «Феникс», который был передан на Запад и перестал выходить в 1966 г. [\[15\]](#).

Следующие публикации в «Новом русском слове» редакционные — их можно назвать информационными, поскольку в основном в них используется нейтральная лексика. В статье, вышедшей в августе 1973 г. под заголовком «Якир и Красин дают показания», впервые подробно говорится о Красине и его отношениях с Якиром. Красин стал участником правозащитного движения в 1968 г., вместе с Якиром подписывал письмо протеста против ввода войск в Чехословакию, а в 1969 г. они основали «Группу действия» по защите прав человека.

Статьи о Якире и Красине в «Новом русском слове» выходили и после раскаяния на пресс-конференции. 8 октября 1973 г. на первой полосе была опубликована редакционная заметка «Почему сдался Якир». Из заголовка можно сделать вывод, что фигура Якира и в этом материале занимает центральное положение. Редакция пытается оправдать подсудимых, которые в отличие от В. К. Буковского, П. Г. Григоренко и других несогласных, сдались следствию. Размышления преподносятся в более нейтральной форме, чем в статье Гершовича. Приведена точка зрения, что оба боялись тюрьмы и не раз повторяли, что не выдержат давления следствия. Спустя три года Красин расскажет прессе, что оклеветал участников движения под угрозой расстрела. По его мнению, процесс был показательным, и в КГБ не стали бы идти на попятную [\[16, с. 120\]](#). Также в этой заметке говорится, что КГБ планировал использовать пресс-конференцию подсудимых против Сахарова и Солженицына для воздействия на умы творческой и научной интеллигенции. Завершается заметка эмоциональной цитатой из интервью правозащитника В.Н. Чалидзе газете The New York Times: «КГБ празднует победу над очень усталым человеком — Петром Якиром», который незаслуженно оказался в сталинских лагерях, пробыл там семнадцать лет, и постепенно разочаровался в коммунизме, в который когда-то верил так же сильно, как его отец [\[17, с. 1\]](#).

В результате исследования публикаций о деятельности Якира и Красина в советских и эмигрантских изданиях были выявлены следующие приемы пропаганды. В материалах «Известий» и «Литературной газеты» затронуты темы тунеядства правозащитников, антисоветской печати, которую они распространяли, а также неоднократно говорится об организации «Народно-трудовой союз». Среди коммуникативных тактик были выделены: дискредитация посредством навешивания ярлыков, противопоставление «свои» — «чужие», а также апелляция к безопасности как высшей ценности. В статьях приведено множество эмоционально-окрашенных высказываний таких, как: «клеветнические материалы», «поставщики фальшивок», «оплачиваемые информаторы некоторых иностранных корреспондентов в Москве», и прочие. Также были выявлены идеологемы «западная буржуазная пропаганда», «власовцы», «бандеровцы».

В статьях «Нового русского слова» затронуты темы нарушения прав человека в Советском Союзе, советский самиздат, а также упоминаются репрессий 30-х гг.. В некоторых материалах авторы прибегают к эмоционально-окрашенной лексике и

средствам художественной выразительности, а также используют антисоветские идеологемы «стукачи», «репрессии». Как и в советской прессе, применяется тактика дискредитации с помощью навешивания ярлыков в отношении агентов КГБ и советской милиции. Таким образом, можно сделать вывод, что в статьях о деятельности Якира и Красина в исследованных изданиях используются схожие методы воздействия на аудиторию, в соответствии с повесткой газет.

Библиография

1. Lasswell H.D. The Theory of Political Propaganda // The American Political Science Review. American Political Science Association. 1927. Vol. 21, No. 3. Pp. 627-631.
2. Письмо советских литераторов о поведении А.Д. Сахарова и А.И. Солженицына // Правда. 1973. № 243. С. 3.
3. [Б.а.] Некий "гуманист" выступает против разрядки. Статья Ива Моро в "Юманите" // Известия. 1973. 24 авг. С. 3.
4. Кулепанова (Шугайло) Т.С. Диссидентское движение в СССР на страницах русскоязычной печати в США во второй половине 1960-х – начале 1980-х гг. // Известия Лаборатории древних технологий. 2021. № 2. С. 228-237. DOI: 10.21285/2415-8739-2021-2-228-237. EDN: OLHBRA.
5. Даниэль А.Ю. Первая антисоветская организация [видеолекция] // Rutube. URL: <https://rutube.ru/video/bba95e4eb28e9d1f844441fdec26fec7/> (дата обращения: 13.06.2024).
6. КГБ СССР Андропов Ю.В. – в ЦК КПСС. Анализ "самиздатовской" литературы за 5 лет // Архив Егора Гайдара. URL: <http://gaidar-arc.ru/databasedocuments/years/details/2312> (дата обращения: 15.03.2024).
7. [Б.а.] Суд над Петром Якиром и Виктором Красиным // Хроника текущих событий. 1973. № 30. URL: <http://hts.memo.ru/> (дата обращения: 07.07.2023).
8. Алексеева Л.М. История инакомыслия в СССР: новейший период. М.: Моск. Хельсинк. группа, 2012. 384 с.
9. Майоров Е. Судебный процесс в Москве // Известия. 1973. 28 авг.
10. Максимов М. После прозрения // Литературная газета. 1973. 12 сент.
11. Shabad T. Soviet Dissidents and Confession // The New York Times. 1973. Sept. URL: <https://www.nytimes.com/1973/09/07/archives/soviet-dissidents-and-confession-yakirkrasin-case-recalls-stalins.html> (дата обращения: 5 июня 2025).
12. [Б.а.] Дополнения к списку внесудебных политических репрессий 1968 года // Хроника текущих событий. № 5. URL: <https://hts.memo.ru/> (дата обращения: 07.05.2025).
13. Гершович В. Петр Якир и движение за гражданские права // Новое русское слово. 1973. 6 мар.
14. Гершович В. Петр Якир и движение за гражданские права // Новое русское слово. 1973. 7 мар.
15. [Б.а.] Феникс-66 // Антология самиздата / Сост. М. Барбакадзе. URL: <http://antology.igrunov.ru/70-s/periodicals/fenix-66/> (дата обращения: 09.11.2025).
16. Красин В.А. Суд. New York: Chalidze Publications, 1983. 119 с.
17. [Б.а.] Почему сдался Якир // Новое русское слово. 1973. 2 окт.

Результаты процедуры рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет, методология, цель и научная новизна рецензируемого исследования сформулированы автором четко и корректно. Указано, что предметом исследования рецензируемой научной работы являются приемы пропаганды, репрезентированные при освещении правозащитного движения советской и эмигрантской прессой в 1973 году. Цель статьи – выявить и описать основные приемы пропаганды, которые использовались в публикациях, вышедших в 1973 году и посвященных деятельности П.И. Якира и В.А. Красина в официальных советских изданиях «Известия» и «Литературная газета» и эмигрантской газете «Новое русское слово. Кроме того, автор обращается к публикациям, представленным на страницах эмигрантского бюллетеня «Хроника текущих событий». Однако не уточняется количественная выборка проанализированных статей, что, безусловно, было бы интересно. Автором также объяснен выбор хронологических рамок эмпирического материала, отмечается, что именно в этот период «состоялся судебный процесс над Якиром и Красиным, а также их покаянное выступление на пресс-конференции перед иностранными корреспондентами. Одновременно проходили выступления в прессе против А. Д. Сахарова и А. И. Солженицына, чья деятельность, по мнению руководства страны, могла помешать попыткам наладить советско-американские отношения».

Научная новизна исследования обусловлена тем, что в трудах подобного рода впервые сопоставляются публикации советской и эмигрантской прессы, посвященные делу правозащитников. Доминантным методом исследования является сравнительно аналитический метод, что релевантно цели исследования – сопоставить тексты разной идеологической направленности и определить наиболее частотные приемы пропаганды. Кроме того, автор подчеркивает, что в ходе исследования были проанализированы тематика публикаций, интенции, стилистически маркированные лексические единицы, идеологемы и коммуникативные тактики. Сказанное выше доказывает безусловную актуальность предпринятого исследования, его своевременность с учетом нынешней нестабильной геополитической ситуации и поляризации идеологических доминант в российских и зарубежных медиа.

Стиль исследования соответствует научному. Представлены и охарактеризованы основные термины, корректно цитируются научные работы других исследователей. Структура работы в целом понятна, однако рекомендуем автору выделить подразделы: «Введение», «Эмпирический материал и методы исследования», «Результаты исследования», «Выводы», которые позволят упорядочить текст работы, сделать его более логичным и последовательным. Внутри раздела «Результаты исследования» допустимо выделить подразделы, которые будут эксплицировать выводы автора о тематических доминантах, лексических единицах, коммуникативных стратегиях и идеологемах, репрезентированных в исследуемых текстах.

Список библиографических источников вполне репрезентативен, в статье представлены как исследовательские работы, так и публикации анализируемых изданий. Приведены релевантные примеры, представлен анализ контекста и обзор исторических событий, что является значимым для настоящего исследования.

Автор не вступает в полемику с опубликованными ранее исследованиями, а дополняет и расширяет контекст имеющихся научных работ. Выводы верифицированы, автор постулирует, что в советских изданиях доминируют тактики дискредитации, противопоставления «свои» – «чужие», апелляции к безопасности; в анализируемом зарубежном СМИ преобладает тактика дискредитации агентов КГБ, советской милиции и идеологии Советского Союза в целом. В эмпирическом материале репрезентирована эмоционально-окрашенная лексика («клеветнические материалы», «поставщики фальшивок»). Автором определены частотные идеологемы (в советских изданиях –

«западная буржуазная пропаганда», «власовцы», «бандеровцы»; в западном – «стукачи», «репрессии»). Представлен круг доминантных тем (в «Известиях» и «Литературной газете» – тунеядство правозащитников, распространение антисоветской печати, осуждение деятельности организации «Народно-трудовой союз»; в газете «Новое русское слово» – нарушения прав человека в Советском Союзе, деятельность советского самиздата, репрессии 1930-х годов). В целом делается вывод, что «в статьях о деятельности Якира и Красина в исследованных изданиях используются схожие методы воздействия на аудиторию, в соответствии с повесткой газет», что доказывает универсальность пропагандистских приемов.

Рецензируемая научная работа может быть интересна широкому кругу читателей, например, историкам, политологам, культурологам, филологам, медиаисследователям, теоретикам журналистики. С учетом рекомендаций рецензента статья может быть опубликована в журнале «Филология: научные исследования».